

Классика и современность

Литературная газета, № 153, 21 XII 1955.

35 лет за плечами Латвийского художественного театра имени Я. Райниса, и он — в поре расцвета. Неугасимый огонь, сияющий вечно живого народного искусства — эмблема театра; огонь этот действительно горит в его творчестве. Борец за свободу, классик латышской литературы Ян Райнис стоял у колыбели театра, и традиции писателя как бы освещено его искусство.

Не случайно «Ведь, ветерок» — чудесное поэтическое произведение Я. Райниса — столько лет не сходит со сцены. В исполнении артистов Художественного театра оно звучит, как истинно народная драма. Как ни интересны бытовые сцены, обряды, тщательно воссозданные театром, не в этой этнографической стороне сила спектакля. Она прежде всего — в остроте столкновений глубоких, своеобразных, народных по самой своей сути характеров. Среди богатых и жестоких — среди тех, кто может на пути к своему счастью переступить через чужое горе, нет места обездоленной, беспомощной Барбе. И от того, как художественно правдиво показывают театр и артистка Расма Рога драму Барбы, в душе зрителя возникает протест против общества, обрекающего на гибель все самое чистое, красивое, рождается упрямая, гордая уверенность в неотвратимости победы человеческого.

Эта гуманистическая, глубоко оптимистическая тема еще громче, еще завершнее звучит в постановке «Ромео и Джульетты». Шекспировский спектакль радует настоящей театральной культурой, слаженным ансамблем. Но более всего волнует он стремительной и одухотворенной игрой актеров Вии Артман и Эдуарда Павула: их исполнение и создает победную атмосферу торжества человеческого чувства.

В работе над классическими произведениями Художественный театр раскрывается, как крупный, стоящий на уровне самых высоких требований талантливый коллектив, объединенный умелой режиссурой (главный режиссер Э. Смильгис). Классические спектакли свидетельствуют, что театру по плечу решение больших и сложных проблем. И от коллектива, глубоко, художественно совершенно раскрывающего образы прошлого, ждешь, конечно, яркого воплощения тем современности. К сожалению, пьеса Ю. Ванга «Корабль выходит в море», которой представлена на декаде современная латышская драматургия, не дала театру возможности создать спектакль такой же эмоциональной силы и наполненности, какие захватывают нас в классических спектаклях.

Замысел автора — показать личную драму героини пьесы Юстины в слетении с событиями острого политического звучания — безусловно, интересен. Маленький рыболовецкий траулер, в бурную ночь идущий на дальний промысел, становится местом столкновения советских рыбаков с группой вооруженных бандитов. В этом столкновении и проявляется воля, мужество простых советских тружеников.

Юстина — наиболее удачный, целостный образ пьесы. И в колебаниях, сомнениях

решительности, с какой она действует, столкнувшись с врагами, угадывается правдивый, интересный характер. Юстина особенно убедительна в мягком, естественном исполнении Лилиты Берзинь, которая подчеркивает высокую гражданственность своей героини. Мать, чье сердце изболелось от неизвестности за судьбу сына, она находит в себе мужество отречься от собственного детища, когда убеждается в его сознательном предательстве. Она не колеблется и позже, когда сталкивается с этим отщепенцем в своем доме: актриса показывает, какие огромные душевные силы нужны были ее героине, чтобы вот так просто снять телефонную трубку и сообщить властям о сыне. В борьбе Юстины — Берзинь с сыном и заложено то героическое начало, которое роднит ее с находившейся в иных исторических условиях, но совершившей подобный же подвиг духа Любовью Яровой.

Той ясности характеристики, мотивированности поступков, которые есть в образе Юстины, явно не хватает мужу Юстины — Дундару. Превосходное исполнение артиста Л. Шмита в какой-то степени помогает «перекинуть мостик» между озлобленным пьяницей, действующим в первом акте, и вызывающим уважение своей твердостью и благородством капитаном, появляющимся во втором. Но в такой трансформации нет внутренней логики, различные черты образа соединяются драматургом чисто механически, а это, естественно, приводит не к жизненной сложности персонажа, а лишь к его двойственности.

Подобные просчеты характерны не только для этого образа. Отсутствие достаточно убедительных мотивировок в поступках героев вообще чувствуется в пьесе и мешает живому восприятию характеров ее действующих лиц. Автор не сумел отыскать такой конфликт, естественного развития которого хватило бы на трехактную пьесу. Поэтому во втором действии вводится детективная интрига, в третьем — появляется новый мелодраматический мотив неожиданного узнавания дочерью Юстины своего отца.

Разностильность пьесы, нечеткость авторских мотивировок — серьезные проблемы в ее драматургической канве, и, естественно, их трудно было восполнить театру. Вот почему, несмотря на усилия режиссера (Э. Смильгис и П. Петерсон), на талантливые исполнение многих ролей и выразительное оформление молодого художника О. Муйжинека, который сумел передать колорит латышского рыбацкого дома и с большой изобретательностью решил морские сцены, спектакль не стал значительным явлением в жизни театра, стремившегося показать жизнь людей Советской Латвии.

Театр имени Райниса — зрелый художественный коллектив, а зрелость — пора смелых замыслов и крупных свершений. И когда современность во весь голос зазвучит с его подмостков, он достигнет новых творческих побед. Ожидать их — есть все основания.

В. ЛЕВИТИНА